

Смотря на бдительное выражение лица Кулсона, Цзян Чен небрежно махнул рукой и добавил:— Пожалуйста, не переживайте, я и Вангцай законопослушные граждане и не убьем вас.— Кстати, с какой целью вы пришли ко мне? Можете сразу перейти к делу, после столь долгих разговоров. — У вас, гражданские служащие, так неэффективно идет работа? Интересно, за что я плачу налоги.После этих слов Цзян Чен просто посмотрел на Кулсона и ждал его ответа.— Э-э... — Я здесь, чтобы выяснить, есть ли у вас суперспособности, которые могут причинить вред людям, есть ли у вас антисоциальное сознание.Под естественным тоном Цзяна Кулсон на самом деле почувствовал, что что-то не так, и даже его тон, неосознанно, значительно ослабел. Только сказав это, он пришел в себя. Черт, это неправильно. Я агент Щ.И.Т., с официальными документами, почему убийца более правомочен, чем я?Разве не я должен был вас допрашивать, а теперь, кажется, вы задаете вопросы мне.Увидев, что Кулсон немного отреагировал, Цзян Чен поспешил воспользоваться моментом.— Антисоциальное сознание? Вы шутите? Если бы у меня было антисоциальное сознание, я бы не открыл здесь магазин и не позволил бы вам так легко узнать обо мне.Цзян Чен изобразил сердитое выражение, полное негодования.Кулсон также уловил, что хотел выразить Цзян, как будто это не они обнаружили его аномальность. Скорее, они сами выдали себя, чтобы заманить его.— Ну что ж, мистер Цзян Чен, с какой целью вы пришли к нам? — глаза Кулсона несколько раз блеснули, и он спросил. На самом деле, несколько головорезов погибли — это не такая уж большая проблема, и теперь ему еще более любопытно, с какой целью Цзян так старается привлечь его.— Я хочу с вами вести бизнес. Наконец-то у Цзяна на лице появилось серьезное выражение, и он заговорил напрямую. — Вести бизнес? — Кулсон еще больше запутался. Какой бизнес можно вести с продуктовым магазином и нашей секретной службой?— Видите эти вещи за моей спиной, вы можете в это не поверить. — Они все легендарные волшебные артефакты! — Вы можете попробовать, а потом рассказать своему начальнику, уверяю, ему будет интересно.— Волшебные артефакты? — Существуют ли на самом деле такие вещи?Увидев скептический взгляд Кулсона, Цзян Чен прямо снял с стены обучающий деревянный меч и бросил ему без лишних слов.Кулсон инстинктивно поймал деревянный меч и только когда у него оказался в руках, осознал, что этот меч был другим.Он вовсе не выглядел деревянным и весил значительно больше, чем обычный деревянный меч.— Мистер Цзян Чен, что это? — Это зачарованное оружие из тысячелетнего черного дерева с добавлением магии, — серьезно сказал Цзян Чен. Кулсон был поражен, хотя не знал, что такое тысячелетнее черное дерево, но звучало довольно внушительно.— Не просто смотрите на него, — сказал Цзян Чен, — есть место для испытания меча, вы можете попробовать его эффект, а потом поговорим. Указывая на большой кусок железа в углу, все еще ржавеющий, Цзян Чен продолжал.Кулсон кивнул и подошел к железному блоку с деревянным мечом в руках.Он взглянул на железо под своими ногами, затем на деревянный меч.Немного помедлив, он нанёс удар.Меч лишь на мгновение замер при столкновении с железом.Затем, как горячий нож, режущий масло, он легко срезал угол огромного куска железа. Срез был идеально гладким, как будто его обработали на станке.Глаза Кулсона внезапно расширились, и он в полном недоумении смотрел на целый деревянный меч в своих руках.Не зная, в чем сомневаться: в том, что деревянный меч может резать железо, или в том, что магия действительно существует в этом технологическом обществе.Он пришел в себя лишь спустя долгое время.— Мистер Цзян Чен, это... — Кулсон не знал, как это описать.— Это называется Меч Тысячелетнего Черного Дерева.— Кроме того, у нас есть целая серия магических товаров, таких как Небесные Стекланные Доспехи и Сапоги Стотысячного Марафонца. — И они обладают теми же эффектами, что и этот черный меч? — Кулсон смотрел на деревянный меч в руках и с ожиданием уставился на вещь на стене за Цзянем.— Конечно, они даже лучше. — Например, одев Небесные Стекланные Доспехи, вы сможете защитить все тело.— Учтите, я говорю о всем теле. — Даже если кто-то выстрелит вам в глаз, вы останетесь невредимы.— Сапоги Стотысячного Марафонца могут более чем удвоить вашу скорость, и если вы будете их носить, среднемесячный человек может выступить на Олимпийских играх и завоевать несколько

золотых медалей. — Кроме того, у нас также есть сокровище уровня артефактов — Священная Вода Жизни. — Пока у человека еще есть дыхание, он может вернуться к жизни, выпив мой эликсир, и могут вырасти отрезанные руки и ноги. Цзян Чен жестикулировал, излучая уверенность от головы до ног. Как лидер финансовой пирамиды, он постоянно внушал Кулсону, насколько замечательны его продукты. Наконец, после завершения всех представлений, Цзян Чен, все еще с восторженным лицом, встал, посмотрел в глаза Кулсона и спросил:— Ну как, агент Кулсон, я думаю, вас это заинтересует.— Это... Сколько стоят эти вещи? Полностью переполненный напором Цзяна, как у капитана финансовой пирамиды, Кулсон осторожно спросил.— Не дорого, не дорого.— Меч Тысячелетнего Черного Дерева всего за 10 000 долларов за штуку.— Небесные Стеклянные Доспехи всего за 100 000 долларов за пару. — Сапоги Сотысячного Марафонца всего за 50 000 долларов за пару. — Жизненный эликсир более ценен — 500 000 долларов за бутылку. — Высокое качество и низкая цена, предпочитаем крупные партии. Говоря это, уголки рта Цзяна вытянулись в улыбке, напоминающей проходимца. Под этой улыбкой Кулсон инстинктивно положил новичковый деревянный меч на стол. Что такое 10 000 долларов? Это его двухмесячная зарплата, что будет, если он потеряет их? На самом деле, так называемые агенты не так прибыльны, как думает большинство людей, а некоторые даже зарабатывают меньше, чем некоторые программисты. Причина, по которой они не стремятся к славе или прибыли и продолжают усердно работать, заключается в том, что их с детства промывают мозги патриотизмом. Не будет преувеличением сказать, что большинство агентов более патриотичны, чем президенты. Верно, почти все агенты работают из любви. Кулсон сам является ярким примером этого. Этот бездумный фанат американской команды, чтобы подражать своему идолу, без колебаний посвятил себя защите страны. Даже если мой начальник устал и лысеет, у меня нет никаких жалоб. И агенты продолжают передаваться из поколения в поколение...Э-гм, оговорился. Агенты продолжают передаваться из поколения в поколение, и они продолжают развивать этот дух. Когда их даже не могут привлечь, Ш.И.Т. вложит деньги в Голливуд, чтобы снять несколько фильмов на тему секретных служб. Чтобы промыть мозги тем молодым людям, которые еще не осознали тьму общества, бесконечно преувеличивая преимущества агентов и намеренно игнорируя тот факт, что после становления агентом, вероятно, семья может разрушиться. Группы людей бесконечно шли в Ш.И.Т. одна за другой. Иначе как бы агенты Ш.И.Т. умирали один за другим, и было бы столько людей? И Цзян Чен не смог удержаться от злодейской улыбки, глядя на спокойное и невозмутимое выражение Кулсона, которое со временем сменилось паникой. В то же время он был еще более доволен амулетом, который купил по высокой цене.